

Москва
Т-167

16 МАЯ 1981

«ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА»
г. СРБИНИ

НАШ ГОСТЬ—БОЛЬШОЙ ТЕАТР

ТРАДИЦИИ ПЕРВОЙ СЦЕНЫ

В субботу на сцене Горьковского театра оперы и балета начинается свой гастрольный спектакль Государственный академический Большой театр Союза ССР О гостральной афише поговорим на раскладе позднее, а сегодня разговор об особенностях профессиональной труппы.

...и в городе Китеже». Когда меня пригласили в оперную труппу театра, я начала с маленькими ролями и была этике лодыжью потому что, как говорят у нас, «попоталя сцену». Приобретаясь опыту работы с дирижером (общения со своими партнерами я считаю, что спеть маленькую партию гораздо труднее и ответственнее, чем спеть большую). Ты выходишь на несколько минут, и при этом надо привлечь внимание зрителя, не сделать никаких ошибок. Так, у меня были случаи, когда я выходила на сцену в одной-двух репетиций. Это, конечно, очень ответственно и, в общем-то, нежелательно, но в театре бывают ситуации когда «горит» спектакль и надо вырваться надо мобилизовать все свои силы, волю, «выдержку», эмпатию, чтобы спеть на хорошем уровне, не поспешить театр спешит за себя. С 1967 года я спела более 50 партий. В этом моем списке — такие известные партии как Гугенрихта в «Пиковой даме», Лулуша в «Царской невесте». Сейчас я исполняю все ведущую репертуар: «Хованщина», «Царская невеста», «Аида», «Трубадур», «А зори здесь тихие», «Мертвые души», «Война и мир», Недавно спела

гратию в «Пиковой даме», месяц назад я дебютировала в партии Вани в «Иване Сусанине», спела мачеху в «Русалке» и Дель в «Снегурочке». После большого перерыва у нас возобновилась прекрасная опера «Сказание о гряде Китеже». Целным образом идут мои репетиции партии Ульяны в опере «Вальсмаскара Велди». — Мне кажется, что партия Карнес у нас занимает особое место и что вы очень любите эту работу? — Да, я работала над ней очень много, много искала. Мне хотелось сказать что-то новое в этом образе и чтобы при этом не было тех штампов которые подчас певца переписит из спектакля в спектакль. У меня было очень много вариантов. Раз-и я показала все, что могла. Борису Александровичу Прохоровскому. Он заинтересовался с первых же репетиций. Когда он видел какие-то находки у антра и самому становилось интересней работать. Пошла и меня для этой роли была уже настолько «распахнана», что те верна режиссерские решения которые он бросал в нее быстро дали всходы. Он говорил: «Тали, не смущайся. Если тебе скажут, что ты проваля-

лась, считай, что ты победила. Не бойся нарушить какие-то законы». В этой партии должно быть все гибко, тепло, прис, пластический рисунок роли. Нужно, чтобы внутреннюю жизнь Кармен Ульяны не только наблюдал, но и переживал. Я очень рада, что Борис Александрович сейчас нет в театре, потому что он — новое слово, новое дыхание, большой шаг вперед. Он заставлял нас не только петь, но и жить, играть, петь в другом положении. — Каким вам камерный репертуар? — Я считаю, что оперный певец должен обязательно исполнять камерный репертуар, потому что он обогащает вокальные краски. Вообще это трудно, потому что в небольшом пространстве за две минуты надо рассказать какую-то, маленькую страничку из жизни героя, о котором ты поешь или от имени которого. Я очень люблю Рахманинова, Чайковского, Милера, советских композиторов Свиридова, Шелкина. — Мне кажется, сейчас в Большом театре очень сильная междо-сорничная группа певца, и это, наверное, отражается на разнообразии партий для этого хора? —

— Да, это действительно созвездие имен: Елена Образцова, Ирина Архипова, Тамара Синицкая. Конечно, есть чему поучиться у каждой из них Елена Образцова — просто уникальная певица, сумевшая бы исполнить любую оперу. У нее одинаково прекрасно звучат меццо-сопрановые и сопрановые партии. Вот, например, сейчас она поет Лизу в «Пиковой даме». Ее отличает феноменальная работоспособность, одержимость, исполнительство. Она не жлет, когда у нее будет хорошее состояние, она работает не останавливаясь. Ее очень полезно с изумительным концертмейстером Ерохиным она дал ей большие хорошие программы, принял влус. Прекрасной певческой школой обладает Ирина Константиновна Архипова. — В оперном искусстве сейчас идет пошла камерная опера, моноопера, одноактная опера. Как это отражается на оперном артисте? Как вам отнестись к этим новшам?

— Я отношусь к этому положительно, но это можно делать, на мой взгляд, только в концертных программах. На большой сцене нельзя ставить камерные оперы. У нас нет, и сожалеево, маленького театра. Дворец съездов — трудная площадка для рождеств идет большая амортизация грюса, очень не слышит себя, зачастую форсируют голос, он не слышит дыхания зала. Моментальные оперы должны оставаться на сцене Большого, а вот оперетты, предположительно, оперы советских композиторов могут бы идти и на сцене филарды театра, «борьба за который идет вот уже много-много лет». — Нам различие или хочется запереть вопросы о традициях Большого театра, которыми он гордится не один десяток лет.

— Мы стареем сохранять традиции нашего Большого. Они и в отношении и художественно-деятельности режиссера, исполнителя, которые бымы до нас и создавали замечательные образы на первой сцене страны. Подчас появляется у молодых артистов, особенно в опере, скептическое отношение к этапам мастерства. Мне же кажется, что на этапности надо размышлять не только в смысле мастерства, но и в смысле отхождения к реальности. Потому что если придется в театре артисту не хочется петь партии второго плана, не хочется приходить на спектакль, на репетиции, чтобы помогать партнерам. Но даже при том, что была творческая жизнь артиста, которая без этого не может стать настоящим художником. Поэтому прекрасные творческие традиции Большого, носящее звание академии музыки, должны быть сохранены и приумножены.

Беседовал С. ЧУЖИОВ.
НА СНИМКЕ: Г. Коровина в роли Кармен.
Фото В. ВЮЗИНА.